

Т. Е. ИСАЕВА

*Ростовский государственный университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

ОБРАЗ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В РОССИЙСКОМ ПЕСЕННОМ ИСКУССТВЕ

Одной из характерных черт песенного искусства является моментальная реакция на события окружающего мира, стремление отразить наиболее яркие, запоминающиеся образы и закрепить их в памяти людей. Поэтому не вызывает удивления, что железная дорога, железнодорожный транспорт и многие моменты, связанные с их функционированием, достаточно часто упоминаются в песенном жанре. В конце XIX – начале XX вв. именно эта сфера рассматривалась в качестве инновационной, объединяющей передовые научные достижения и смелость человеческой мысли. Для России – страны, имеющей самую протяженную железнодорожную магистраль – железная дорога выступает символом новой жизни и освоения нового пространства, а также невидимых связующих нитей, протянувшихся от одного человека к другому, от поколения к поколению, так как практически нет таких людей, которые хотя бы раз не пользовались железнодорожным транспортом.

Особая умиротворенность, которая охватывает пассажира в вагоне после всех хлопот, связанных со сборами и расставаниями, всем знакомый с детства ритм, сопровождающий движение состава по рельсам, а также ожидание неизведанного, создают идеальные условия для того, чтобы слова складывались в рифмы, а потом ложились на простую, ритмичную и хорошо запоминающуюся мелодию.

Наш исследовательский интерес к теме отображения железной дороги в российском песенном искусстве объясняется наличием достаточно широкого пласта песенных текстов и практически полным отсутствием каких-либо научных исследований их лингвистической, эмоционально-психологической и гражданской составляющих.

Поэтому представляет интерес выявление и систематизация основных ассоциативных реакций и образов, связанных с железной дорогой, отражаемых в песенном искусстве; проведение синхронического и диахронического анализа текстов песен о железной дороге с целью выявления наиболее популярных образов, используемых в художественном творчестве. Ассоциативное поле концепта «железная дорога» и основные идеи его использования дали основание для его популяризации в песенном творчестве.

Так, в ходе исследования Т. Г. Бондарь удалось выявить четыре смысловые группы ассоциативного поля концепта «дорога», при этом наряду с чисто прагматическими, функционально-ассоциативными реакциями рес-

понденты называли ассоциации лексемы «дорога», в которых она использовалась в переносном значении, например как сравнение с жизненным путем человека, его образом жизни и др. [1].

По мнению Е. А. Гидревич, «духовные поиски, поиски себя и своего места в этом мире» являются приоритетными темами в российской рок-культуре, связанной с железной дорогой [2].

Железная дорога в песенном творчестве, в свою очередь, для многих поколений стала прообразом прогресса, индустриализации, использования технических инноваций на благо человека. В процессе определения ассоциативного поля данного понятия на базе анализа текстов песен на русском языке нам удалось выявить пять групп реакций:

1) *путь в будущее*: реализация идей и воплощение мечты, возможность начать жизнь с начала на новом месте, куда можно добраться по железной дороге;

2) *диалектика одиночества и толпы*: возможность затеряться в толпе, стать на время «невидимкой» и наблюдать за другими, быть откровенным с незнакомыми попутчиками, с которыми больше никогда не суждено увидеться;

3) *романтика путешествий и открытий*: освоение новых регионов, азарт первопроходцев, возможность встретить свою любовь, приобрести настоящего друга, обрести нечто новое (местожительство, профессию, социальный статус и др.);

4) *чередa встреч и разлук*: прощание с любимыми, опасение, что никогда не вернешься в город, ожидание встречи; планирование новых отношений;

5) *воспоминание о прошлом*: возвращение в детство, память о близких людях (матери, жене, детях), воспоминания о совместных путешествиях и планах, горечь утрат и несбывшихся мечтаний.

Если рассматривать первое направление – *путь в будущее* – то культовый паровоз из песни «Наш паровоз, вперед лети. В Коммуне остановка...», созданной в 1922 г. комсомольцами железнодорожных ремонтных бригад, стал его основным символом, олицетворяя стремление к слову старого строя, динамичным переменам, веру в светлое будущее. Благодаря маршеобразному характеру мелодии (авторство остаётся невыясненным) она является популярной и часто звучит на различных массовых мероприятиях уже почти сто лет.

Железная дорога как символ перемен, позитивного настроения и веры в счастливое будущее очень часто упоминается в российской рок-культуре (В. Цой «Электричка»; Б. Гребенщиков «Великая железнодорожная симфония»; Гари́к Сукачёв «10 000 км» и др.).

В ряде сочинений российского рока железная дорога символизирует собирательный образ саморазвития, становления личности, ее стремления к развитию:

*Я учился быть ребёнком, я искал себе причал,
Я разбил свой лоб в щёлочку об начало всех начал.
Ох, не хило быть духовным – в голове одни кресты,
А по свету мчится поезд, и в вагоне едешь ты.*

(Б. Гребенщиков. «Великая железнодорожная симфония»)

Второе направление – *диалектика одиночества и толпы* – чаще всего выражается в парадоксе, на который уже давно обратили внимание психологи и который часто отражается в тексте песен: если человек страдает от одиночества, от каких-либо душевных потрясений, он зачастую отправляется туда, где собирается толпа, чтобы затеряться в ней и «растворить» свои печали. А где можно всегда найти толпу, как не на вокзале, среди мельтешащих отъезжающих и встречающих?!

Возникающие в ходе железнодорожных переездов особые отношения доверительности между пассажирами одного купе, которые сошлись в данном месте совершенно случайно, а завтра забудут друг о друге, также стали темой для многих песен. Люди, не привыкшие «раскрывать душу» перед незнакомцами, то ли под воздействием выпитого, что нередко в длительных путешествиях, то ли поддавшись провокационности ситуации непродолжительного совместного пребывания в купе, иногда рассказывают случайным попутчикам больше, чем в какой-либо иной обстановке, и ведут себя совершенно по-другому. Например, у Андрея Макаревича в «Вагонных спорах»:

*Вагонные споры – последнее дело,
Когда больше нечего пить,
Но поезд идет, бутылка опустела,
И тянет поговорить.
И двое сошлись не на страх, а на совесть,
Колеса прогнали сон:
Один говорил: «Наша жизнь – это поезд»,
Другой говорил: «Перрон».
Один утверждал: «На пути нашем чисто»,
Другой возражал: «Не до жиру».
Один говорил, мол, мы – машинисты,
Другой говорил: «Пассажиры!»
<...>
И оба сошли где-то под Таганрогом,
Среди бескрайних полей,
И каждый пошёл своей дорогой,
А поезд пошёл своей [3].*

Тему «одиночества в толпе» и особой доверительности, возникающей между пассажирами вагона, продолжает песня-шлягер «На Тихорецкую состав отправится...» (муз. М. Таривердиева, слова М. Львовского, 1962 г.):

*Откроет душу мне матрос в тельняшечке.
Как тяжело-то ему жить бедняжечке.
Сойдет на станции, и не оглянется,
Вагончик тронется, вагончик тронется,
Вагончик тронется, перрон останется.*

Даже простое перечисление исполнителей этой песни, таких разных, но весьма талантливых: Алла Пугачёва (1975, телефильм «Ирония судьбы, или С лёгким паром!»); Владимир Высоцкий (1965); Татьяна Доронина (1981, фильм «Капель»); Елена Ваенга (2011); Группа «Блестящие» (2003); Арт-группа «Сопрано Турецкого»; ВИА Гра (2007) – свидетельствует о том, что за кажущимися на первый взгляд простыми и банальными словами стоят разные судьбы, с их трагизмом и житейской правдой.

Третье направление – *романтика путешествий и открытий* – проявляется, когда на смену легендарному паровозу в начале 1970-х гг. приходит современный железнодорожный состав, в котором едут комсомольцы, советская молодежь, чтобы принять участие в «стройках века». Слова песни «Мой адрес – Советский Союз» (муз. Давида Тухманова, слова Владимира Харитоновна) как нельзя лучше отображали всеобщий настрой: «*Мы – молодые граждане и творцы необъятной великой страны! От нас зависит ее процветание, поэтому мы приложим все наши силы, всю страсть наших молодых сердец, чтобы сделать ее еще более прекрасной!*» Эта песня о молодежи 1970-х гг., для многих она так и осталась гимном их молодости:

*Колёса диктуют вагонные,
Где срочно увидеться нам.
Мои номера телефонные
Разбросаны по городам.
<...>
Я там, где ребята толковые,
Я там, где плакаты «Вперёд»,
Где песни рабочие новые
Страна трудовая поёт.*

Эту же тему студенческих стройотрядов, особой атмосферы юношеской романтики, веры в счастливое будущее, без тени сомнения, продолжают несколько песен со сходными названиями: «Студенческая дорожная» (муз. Яна Френкеля, слова Михаила Львовского) и «Студенческая дорожная песня» (муз. В. Соловьева-Седого, слова С. Фогельсона):

*Каждый думает в пути
О победе впереди.
Что бы ни было на жизненном пути –
Все уверены в победе впереди.*

Это была эпоха освоения новых регионов, строительства БАМа, когда комсомольцы просто не могли не поддержать призыв старших товарищей и не отправиться на строительство удаленных объектов. И, естественно, это

было поколение романтиков, людей, беззаветно верящих в то, что им повезло родиться в лучшей в мире стране, для которой они должны сделать всё, и даже, если нужно, отдать свою жизнь, только чтобы страна жила и процветала. Временные трудности и дискомфорт вообще никого не беспокоили, а воспринимались, наоборот, как удачное стечение обстоятельств, позволяющее познакомиться с такими же оптимистами, как и они:

*Пусть весь вагон сидит в одном купе,
И радуется собственной судьбе,
Оно совсем не тесное
Купе четырехместное,
Мы это испытали на себе.*

Четвертое направление – *чередa встреч и разлук* – есть отражение жизни человека. Однако частое упоминание в этой связи уходящего поезда (песня «Прощай» композитора Вячеслава Добрынина на слова Леонида Дербенёва: «От всех вокзалов поезда уходят в дальние края. Прощай под белым небом января мы расстаемся навсегда...») или последних минут, проведенных вблизи любимого человека, с которым суждено расстаться («Сиреневый туман» (авторство остается невыясненным)), придаёт некую неотвратимость этому процессу, как бы символизируя, что в судьбу человека вмешиваются грозные силы, мощные бездушные транспортные механизмы, поэтому ничто не может изменить его решение покинуть любимых и любящих:

*Сиреневый туман над нами проплывает.
Над тамбуром горит полночная звезда.
Кондуктор не спешит, кондуктор понимает,
Что с девушкою я прощаюсь навсегда.*

Весьма примечательно, что заложенный в основу железнодорожного движения принцип возврата в точку отправления, т. е. цикличности перемещения, дал основания для появления пятого направления ассоциативных реакций – *воспоминаний о прошлом*, с желанием вернуться в детство, к дорогим людям, в родной дом, откуда начинался жизненный путь. Щемящие до слез слова песни «Стою на полустаночке» (муз. И. Катаева, слова М. Анчарова) несколькими штрихами рисуют достаточно простую жизненную линию обычной женщины, которая смогла добиться больших успехов и познала счастье благодаря своему усердию и труду:

*Стою на полустаночке
В цветастом полушалочке,
А мимо пролетают поезда.
А рельсы-то, как водится,
У горизонта сходятся.
Где ж вы, мои весенние года?
Где ж вы, мои, весенние года?*

Авторам этой песни удалось уловить особый синхронно дополняющий ритм между постоянным движением поездов, сопровождаемым характер-

ными звуками, и работой прядильного станка (героиня работала на ткацкой фабрике), который используется для создания развернутой метафоры, олицетворяющей жизнь «девчоночки фабричной»: *«Колесики все кружатся, сплетает нитка кружево...»*; *«Так как же это вышло-то, что все шелками вышито моей судьбы простое полотно?»* Использование многозначного слова «полотно» позволяет установить тесную связь между жизнью простой девушки в небольшом провинциальном городке и работой железной дороги.

Не менее лиричной и пронизанной светлой грустью воспоминаний является песня «На дальней станции сойду» (муз. Владимира Шаинского на стихи Михаила Танича, 1976 г.). В ней герой бежит от суеты современного города и пытается перенестись в самые счастливые годы своей жизни, оказавшись в «траве по пояс»:

На дальней станции сойду.

Необходимой.

С высокой ветки в детство загляну.

Ты мне опять позволь,

Позволь, мой край родимый,

Быть посвященным в эту тишину.

Подводя итоги, отметим, что тема железной дороги, переездов в железнодорожных составах весьма популярна в российском певческом творчестве. Трудно найти какое-либо певческое направление – будь то эстрада, поп-музыка, рок или шансон – особая романтика железнодорожных переездов, встречи с интересными людьми, связанные с этим переживания и надежды постоянно поставляют новый материал для поэтов-песенников, которым удается создавать популярные песни, которые потом исполняет вся страна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бондарь, Т. Г. Лингвокультурные особенности концепта «Дорога» / «Bahn» по данным ассоциативных экспериментов / Т. Г. Бондарь // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2013. – № 4 (79). – С. 45–48.

2 Гидревич, Е. А. Тема железной дороги в поэзии русского рока / Е. А. Гидревич // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. – Екатеринбург–Тверь, 2011. – Вып. 12. – С. 263–271.

3 Макаревич, А. Семь тысяч городов: Стихи и песни / А. Макаревич. – М. : Эксмо-пресс, 2004. – С. 146.

УДК 656.014

М. В. КАМИНСКАЯ, Ж. ЯНЕВ, Ю. О. ПАЗОЙСКИЙ

Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА КАК ЗНАК СУДЬБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПОЭТОВ

С момента изобретения колеса и по сей день транспорту отводится значительная роль в жизни человека. Освоение новых территорий, укрепление